

АНЕЛЬ КОЖАБЕРГЕНОВА
(Будапешт, Венгрия)

Жизнь Льва Толстого: опыт прочтения¹

В условиях современной мировой обстановки и происходящих в настоящее время событий становится очевидным, почему идеи великого гуманиста и пацифиста Льва Толстого, выраженные им в различных текстах более ста лет назад, продолжают оставаться актуальными в наше время. Также становится объяснимым и постоянный интерес исследователей к его творчеству и биографии. Среди многих авторов, занимавшихся биографией великого писателя, в качестве примера можно перечислить Б.М. Эйхенбаума, В.Б. Шкловского, С.Г. Бочарова, П.В. Басинского, а также зарубежных ученых Т.С. Ноулсона, Х. Маклина и других. Вместе с тем долгое время авторы биографий разделяли Толстого-романиста и Толстого-мыслителя, тем самым проводя четкое разделение между творчеством графа и его жизнью. Среди примеров исследователей, совершавших попытки сближения двух ипостасей Толстого как художника и философа, можно выделить труды, написанные французским исследователем А. Труайя и американским писателем Э.Н. Уилсоном. В частности, Э.Н. Уилсон в предисловии к переизданной в 2012 году версии своей книги «Толстой: биография», впервые опубликованной в 1988 году, признается: «Когда я снова перечитал эту биографию спустя столько лет и подумал о ее возрождении, я обнаружил, что вынужден переосмыслить эту дихотомию – между “литературным” Толстым и Толстым-диссидентом / мятежником / юродивым. Не было двух Толстых, – романиста и сектанта-анархиста – был один. “Война и мир” – это не просто великая национальная и семейная сага; это роман о личном и национальном возрождении. Она задает глубокие вопросы, как и ее преемница “Анна Каренина”. Это вопросы, на которые Толстой собирался ответить во второй половине своей писательской жизни, иногда в художественной форме, но чаще в произведениях незабвенных и непреходящих нравственных призывов» (пер. А. К.) (WILSON: URL).

Автор Андрей Зорин назвал свою книгу «Лев Толстой: опыт прочтения», и тем самым подчеркнул, что пишет не просто биографию великого писателя и мыслителя, но биографию, прослеженную в творчестве Толстого. Это способствовало объединению в книге «двух Толстых» – худож-

¹ Зорин А. Жизнь Льва Толстого: опыт прочтения. Новое Литературное Обозрение, 2019. 248 с.

ника и философа. С другой стороны, такой интегративный подход автора также позволил ему практически стереть границы между пространством произведений Толстого и пространством его реальной жизни. Тем самым он смог продемонстрировать, что зачастую для художника творчество является не столько отражением его жизни, сколько ее продолжением, ее важной составной частью. «“Война и мир”, “В чем моя вера?” или “Круг чтения” не менее важные факты биографии Толстого, чем его военный опыт, крестьянский труд или семейная трагедия» (с. 6). Кроме того, такой подход исследователя способствовал и более широкому анализу произведений Толстого, открывая читателю новый взгляд на его творчество.

Помимо художественных произведений автор в своем исследовании опирается на достаточно большой объем источников, включающих публицистику Толстого, его дневник и письма, а также воспоминания и переписку близких ему людей (в том числе и архивные материалы).

Исследование разделено на четыре главы: 1. «Честолюбивый сирота»; 2. «Женатый гений»; 3. «Одинокий вождь»; 4. «Беглая знаменитость».

Автор начинает книгу с представления семьи Толстых и сразу же отмечает, что «семья писателя описана в “Войне и мире” с такой выразительностью, что любая реальность обречена померкнуть на этом фоне» (с. 10). Брак родителей Толстого носил прагматичный характер, и он не скрывает этого в «Войне и мире». Тем не менее этот союз без любви оказался достаточно гармоничным. Мать Льва Николаевича в его представлении была идеальной женой, но не испытывала к своему супругу настоящей страсти. Вся ее любовь принадлежала детям. Образ матери как самого дорогого человека Лев Николаевич пронес через всю свою жизнь.

Во второй главе, охватывающей период написания двух его крупнейших романов «Война и мир» и «Анна Каренина», исследователь продолжает усиливать связь между жизнью писателя и сюжетами его романов. Исследователи Толстого обычно проводят параллели между писателем и героями «Войны и мира» Андреем Болконским и Пьером Безуховым, обнаруживая в обоих черты самого Льва Николаевича. Вместе с тем самым автобиографичным персонажем прозы Толстого считается Константин Левин из «Анны Карениной». История любви Левина и его невесты Кити во многом схожа с историей женитьбы самого писателя. Прежде чем влюбиться в свою будущую жену, Левин часто бывал в доме Щербацких и влюбился в дом Щербацких. «Как это ни странно может показаться, но Константин Левин был влюблен именно в дом, в семью, в особенности в женскую половину семьи Щербацких. Сам Левин не помнил своей матери, и единственная сестра его была старше его, так что в доме Щербацких он в первый раз увидел ту самую среду старого дворянского, образованного и честного семейства, которой он был лишен смертью отца и матери» (ТОЛСТОЙ 2006а: 24–25). Положение Толстого в доме доктора Андрея Евстафьевича Берса было отчасти сходным, но более сложным, так как «в отличие от Левина Толстой был еще и знаменитым писателем»

(с. 59). Так же, как и Левин, являясь другом и частым гостем в доме Берсов, Толстой был заворочен жизнью счастливой семьи, которой сам он в детстве был лишен. Как и у Щербацких, у Берсов было три дочери. Но если в романе замужество двух старших сестер Щербацких избавило Левина от необходимости выбирать, то самому Толстому не удалось избежать процесса выбора, вызвавшего даже определенные драматические события между сестрами. Берсы были убеждены, что писателя интересовала в качестве жены Лиза, старшая и самая серьезная из сестер, но выбор Льва Николаевича в итоге пал на среднюю дочь Софью.

Семья Берсов сыграла важную роль не только в истории «Анны Карениной», но и в «Войне и мире». Образ любимой героини писателя Наташи Ростовской был вдохновлен младшей дочерью Берсов – Татьяной. Младшая сестра жены Льва Николаевича, «исполненная радости жизни» Таня Берс, была любимым спутником Толстого. Она проводила с ним часы на пчельнике, рыбалке и охоте, а ее любовные приключения послужили материалом для романа. Для достижения необходимой меры реализма в романе Толстой нуждался в подробностях любви, описаниях раскаяний и страданий, о которых Татьяна ему рассказывала. Так, например, описание первого поцелуя Наташи и Бориса Друбецкого основано на признании, которое она сделала Толстому, о ее детской влюбленности в своего кузена Александра Кузминского.

В то же время Таня была не единственным источником вдохновения для создания образа Наташи. «Я взял Таню, перетолок ее с Соней, и вышла Наташа», – однажды сказал Толстой о своей любимой героине» (с. 81). Исследователь углубляет присутствие Софьи в эпилоге романа, где Наташа предстает перед читателем в образе преданной жены и заботливой матери. В то же время, как замечает автор, преображение, случившееся с Наташей, не повторилось в реальной жизни. «Татьяна Берс сохраняла свое победительное женское обаяние долгие годы после замужества» (с. 81).

Вместе с тем исследователь не ограничивается сопоставлением биографических фактов из личной жизни Толстого и его окружения с биографиями его персонажей. Автор также вписывает прозу Толстого в контекст социальных изменений, происходивших в российском обществе XIX века, и отслеживает в трудах писателя его реакцию на эти перемены.

Первые декабристские кружки, великие реформы, начавшиеся после отмены крепостного права, и зарождавшееся в России общественное мнение вдохновляли многих русских писателей XIX века, в том числе и Толстого. Андрей Зорин связывает появление романа «Война и мир» с увлечением писателя декабристами. По мнению автора, пытаясь обнаружить истоки самопожертвования декабристов, Толстой углубляется в прошлое, что и повлекло за собой рождение «Войны и мира». «По распространенной точке зрения, возникновение первых декабристских кружков было связано с заграничным походом русской армии – молодые офицеры осво-

бодили Европу, почувствовали на себе воздействие европейской свободы и уже не могли мириться с угнетением, которое застали на родине. Толстой оборвал свое повествование на изгнании французской армии из России – с его точки зрения, дух свободы не был импортирован из-за границы, но возник из единения дворян со своим народом в ходе войны» (с. 72).

Роман «Анна Каренина» становится своеобразным выражением мнения Толстого по поводу другой проблемы, волновавшей умы интеллектуалов того времени, – проблема женской эмансипации была предметом диспутов не только в России, но и во многих европейских странах. В вопросе женской эмансипации Б.М. Эйхенбаум видит влияние на Толстого французского социолога Пьера Прудона, с другой стороны, А. Зорин делает акцент на следование Толстым идеям Артура Шопенгауэра. Так, Толстой вслед за немецким философом придерживался мнения, что основная роль женщины заключается в воспроизведении и воспитании потомства. «В “Анне Карениной” окончательная деградация героини происходит не тогда, когда она изменяет мужу, и даже не тогда, когда уходит от него к любовнику, но когда она решает не иметь больше детей, чтобы оставаться сексуально привлекательной для Вронского. Именно отказ от материнства превращает ее в наркоманку и истеричку» (с. 105). Вместе с тем в то время как французские критики усматривали влияние Флобера на «Анну Каренину», и видели в романе Толстого следы изучения французской литературы, Б.М. Эйхенбаум считал, что «Анна Каренина» представляла собой не следование французским литературным традициям, но их преодоление (ЭЙХЕНБАУМ 2009: 641–642). Андрей Зорин идет дальше и видит в «Анне Карениной» попытку Толстого переписать флюберовскую «Мадам Бовари» в соответствии со своими духовными принципами.

Третья и четвертая главы книги посвящены духовным поискам Льва Николаевича и его постепенному отдалению от литературной деятельности. В этих главах подобно мозаичному узору автор собирает перед читателем путь борьбы Толстого длиною в жизнь: борьбы с институтами власти и религии, с социальной несправедливостью, борьбы за пацифизм и всеобщее благо.

Например, исследователь описывает яростную реакцию Толстого против войны России с Японией в 1904 году. «В статье “Одумайтесь!” Толстой обрушился не только на ритуализованное массовое убийство, которое представляла собой война, но и на идеологию племенного патриотизма, заражавшую людей ненавистью к другим народам и расам» (с. 189).

В то же время еще более яростную борьбу Толстой вел с самим собой. Одной из главных духовно-нравственных проблем Толстого, которую выделяет в книге исследователь – это отношения Толстого к сексу и сексуальности. «Он рассматривал половой инстинкт как принудительную силу, лишаящую человека сознательного контроля над собой. В отличие от государства или церкви этот источник принуждения находится внутри тела, что делает его только более опасным, поскольку его власть осу-

ществляется не с помощью внешних репрессий, но через манипуляцию желаниями и чувствами. Толстой считал, что человек должен сбрасывать оковы своей животной природы постоянным нравственным усилием, которое само по себе значит больше, чем любой достигнутый результат» (с. 153). Вместе с тем похоть была вовсе не единственным пороком, с которым Толстой считал необходимым бороться. «Для того чтобы чистая христианская любовь могла воцариться в его душе, ему следовало преодолеть “заботу о славе людской”, гордость, гневливость, недобрые чувства к другим, исключительное предпочтение своих родных, пристрастие к физическому комфорту, страх смерти и другие врожденные страсти» (с. 154).

В биографии Толстого, написанной Э.Н. Уилсоном, исследователь отмечал склонность Толстого к мифологизации своих воспоминаний. Уилсон утверждал, что художественный роман всегда рассказывает о правде через вымысел, и поэтому писатели, по его мнению, – это великие лжецы, которые по какой-то причине вынуждены переписать свое прошлое, переделать свои воспоминания, чтобы сделать свое существование более интересным или более объяснимым для самих себя (WILSON: URL). Толстой, по его мнению, также переписывал свои воспоминания, наделяя их определенной долей мифа, который создавал он сам. Автор Андрей Зорин также подчеркивает, что Толстому была свойственна мифологизация собственных воспоминаний, особенно детских. Он замечает, например, что в повести «Детство» Толстой создает идиллический мир, который основывался не столько на реальном опыте, сколько на литературном воображении писателя. И так же, как в «Детстве» Толстой формирует идеализированный образ дворянской усадьбы, он создает идиллическую картину своей семьи на страницах «Войны и мира». Здесь кажется уместным привести пример из «Анны Карениной», когда в предпоследней части, ожидая Анну в кабинете в доме Вронского, Левин рассматривает портрет Анны на стене: «Это была не картина, а живая прелестная женщина с черными вьющимися волосами, обнаженными плечами и руками и задумчивою полуулыбкой на покрытых нежным пушком губах, победительно и нежно смотревшая на него смущавшими его глазами. Только потому она была не живая, что она была красивее, чем может быть живая» (ТОЛСТОЙ 2006б: 273). Когда Анна входит, она оказывается «менее блестяща в действительности, но зато в живой было и что-то такое новое привлекательное, чего не было на портрете» (Там же: 274).

Таким образом, в рецензируемой книге автор представляет читателю Толстого – идеалиста, «бескомпромиссного максималиста» в вопросах литературного текста, брака и моральной жизни, в своих художественных произведениях воплощавшего идеалы, которые не могли быть достигнуты в жизни реальной. Подобно тому, как Толстой пытался создать в Ясной Поляне свою собственную утопию, на страницах художественных и публицистических произведений он воплощал свои идеалы любви, семьи,

религии, государственного устройства, человеческой духовности и нравственности.

В целом, рецензируемая книга, на наш взгляд, соответствует своему названию и интересна в первую очередь тем, что демонстрирует читателю, насколько тесно переплетены жизнь писателя и его творчество. Но важно отметить и другое неоспоримое достоинство рецензируемой книги – монография А. Зорина представляет читателю новый и интересный анализ произведений Льва Толстого. Также книга раскрывает процесс движения мысли великого писателя и мыслителя: как его идеи художественных произведений зарождались, угасали и перетекали в новые.

Литература

ТОЛСТОЙ 2006а = ТОЛСТОЙ Л.Н. Анна Каренина // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 18. Ч. 1-4. М: РГБ, 2006.

ТОЛСТОЙ 2006б = ТОЛСТОЙ Л.Н. Анна Каренина // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 19. Ч. 5-8 М: РГБ, 2006.

ЭЙХЕНБАУМ 2009 = ЭЙХЕНБАУМ Б.М. Лев Толстой: исследования. Статьи. общ. ред. И.Н. Сухих. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009.

WILSON = WILSON A.N. Tolstoy. Atlantic Books Ltd, 2015. <https://ru.scribd.com/read/353164302/Tolstoy> (дата обращения: 20.05.2022)